Жамият ва инновациялар –
Общество и инновации –
Society and innovations
Journal home page:
https://inscience.uz/index.php/socinov/index

Optimization of the initial stage of criminal proceedings

Bakhtiyar KHIDOYATOV[1], Bakhram KHUDAYBERGENOV[2]

Tashkent state university of Law

ARTICLE INFO

Article history:
Received December 2021
Received in revised form
15 December 2022
Accepted 20 January 2022
Available online
15 Fabray 2022

Keywords:
criminal proceeding,
pre-trial proceedings,
initiation of criminal case,
verification of a report of a crime, inquirer,
investigator,
prosecutor's supervision.

ABSTRACT

The article analyzes the problems of the initial stage of criminal proceedings caused by changes in the criminal procedure legislation. Special attention is paid to improving the rules governing the procedure for conducting pre-investigation checks, as well as regulating the stage of initiation of criminal proceedings with the study of foreign experience.

2181-1415/© 2022 in Science LLC.
DOI: https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol3-iss1/S-pp70-77
This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru)

Жиноят процессининг биринчи босқичини такомиллаштириш

Калит сўзлар:
жиноят процесси,
ишни судга қадар юритиш босқичи,
жиноят ишини қўзғатиш,
келиб тушган ариза ва хабарларни текшириш,
суриштирувчи,
терговчи,
прокурор назорати,
терговга қадар текширув.

АННОТАЦИЯ

Мақолада жиноят-процессуал қонунчилигидаги ўзгаришлар натижасида юзага келган жиноят процессининг дастлабки босқичи муаммолари кўриб чиқилган. Терговга қадар текширув ўтказиш тартибини тартибга солувчи нормаларни такомиллаштириш, шунингдек, хорижий тажрибани ўрганган ҳолда жиноят ишини қўзғатиш босқичини такомиллаштириш масалаларига алоҳида эътибор қаратилмоқда.

[1] Acting professor, Department of Criminal Procedure of Tashkent state university of Law. Tashkent, Uzbekistan.
E-mail: baht_mag@mail.ru.
[2] Teacher, Department of Criminal Procedure of Tashkent state university of Law. Tashkent, Uzbekistan.
E-mail: bax555@umail.uz.

Оптимизация первоначальной стадии уголовного судопроизводства

Ключевые слова:
уголовный процесс,
досудебное производство,
возбуждение уголовного дела,
проверка сообщения о преступлении,
дознаватель,
следователь,
прокурорский надзор,
доследственная проверка.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются проблемы первоначальной стадии уголовного судопроизводства, обусловленные изменениями в уголовно-процессуальном законодательстве. Особое внимание уделено вопросам совершенствования норм, регламентирующих порядок проведения доследственной проверки, а также регулирующих стадию возбуждения уголовного дела с изучением зарубежного опыта.

Как известно в уголовном судопроизводстве полноценные уголовно-процессуальные отношения возникают в последствии возбуждения уголовного дела. Задачами стадии возбуждения уголовного дела являются, во-первых, выявление наличия либо отсутствия условий для осуществления уголовно-процессуальной деятельности по уголовному делу; во-вторых, установление оснований, которые при определенных обстоятельствах могут исключать производство по уголовному делу (основания об отказе в возбуждении уголовного дела либо в прекращении возбужденного уголовного дела).

Именно на стадии возбуждения уголовного дела создаются предпосылки для производства следственных и иных процессуальных действий, определяются механизм собирания доказательств и возможность применения мер уголовно-процессуального принуждения. Полагаем, что значение стадии возбуждения уголовного дела состоит в том, что она предопределяет судьбу уголовного дела и всей процессуальной деятельности, связанной с расследованием уголовного дела и рассмотрением его в суде по существу. Следует отметить, что в последнее время законодателем внесены серьезные изменения в нормы УПК Республики Узбекистан, затрагивающие вопросы регламентации уголовного делопроизводства на первой стадии уголовного процесса.

Вместе с тем, сегодня остаётся ряд проблем, которые мы постараемся проанализировать и найти оптимальные способы их разрешения.

Рассматривая возбуждение уголовного дела в качестве стадии уголовного процесса, стоит обратить внимание на участников правовых отношений, складывающихся на этапе приёма, регистрации и разрешения поступивших заявлений или сообщений. Согласно положению, ч. 2 статьи 3202, части 2 статьи 329 УПК Республики Узбекистан в ходе доследственной проверки может производиться задержание лица, а также такие следственные действия, как личный обыск и выемка, осмотр места происшествия, экспертиза, назначена ревизия. Кроме того, компетентные лица вправе давать обязательные для исполнения поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, истребовать дополнительные документы и объяснения, в том числе и от заявителей. При этом именно в этой части кроется значительный процессуальный пробел, поскольку весьма неопределенный правовой статус лиц, у которых

истребуются документы и объяснения, а также заявителей не позволяет им реализовать свои права и законные интересы в желаемом ими ракурсе, да и сам объем этих прав незначителен. Вместе с тем, такое положение затрудняет возлагать на них процессуальные обязанности, в порядке предусмотренных в статье 271 УПК Республики Узбекистан.

В свою очередь, статья 321 УПК Республики Узбекистан гласит, что дознаватель, следователь, прокурор и должностное лицо органа, осуществляющего доследственную проверку, в пределах своей компетенции, обязаны возбудить уголовное дело о преступлении во всех случаях, когда к тому имеются поводы и достаточные основания. Согласно части 3 статьи 392 УПК Республики Узбекистан, неотложные действия проводятся в целях предупреждения или пресечения совершения преступления, сбора и сохранения доказательств, задержания подозреваемого в совершении преступления и розыска скрывшихся подозреваемых, а также обеспечения возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением. Из указанных положений УПК Республики Узбекистан можно заключить, что при доследственной проверке, фактически, остается без нормативного закрепления процессуальное право на защиту, право отказа от предоставления документов, право отказа от дачи объяснительных, право обжаловать действия (бездействие) должностных лиц органов, осуществляющих доследственную проверку и принимаемые ими решения. Дело в том, что действующее законодательство не регламентирует соответствующие обязанности должностных лиц органов, осуществляющих доследственную проверку, по разъяснению прав и обязанностей участникам доследственной проверки применительно к данной стадии уголовного процесса.

По сути, УПК Республики Узбекистан не уделяет статусу таких лиц должного внимания, поскольку, презюмируется, что они могут приобретать соответствующие права после оформления их процессуального статуса (как правило, подозреваемого, потерпевшего, свидетеля или гражданского истца). Вместе с тем, воспользоваться правом на услуги адвоката имеют возможность подозреваемый, потерпевший, свидетель, а приносить жалобы на действия (бездействие) должностных лиц может любое лицо, полагающее, что для этого имеются основания.

Как показывает юридическая практика Украины, в ходе работы по исследованию информации о совершенном или готовящимся преступлении, правоохранительные органы нередко располагают вполне определенными данными о лице, совершившем преступление, а также о тех, кто является его жертвой, однако еще не достаточных для признания первых подозреваемыми, а вторых потерпевшими, и потому в процессе общения, да и в некоторых процессуальных документах, первых называют заподозренными в совершении преступления, а вторых – пострадавшими от него. Хотя такие наименования данных лиц достоверно отражают их фактическое положение в доследственном уголовном процессе, с правовой точки зрения, в действующем уголовно-процессуальном законодательстве их деятельность никак не регламентирована. Поэтому вопрос, как правильно именовать данных субъектов, остается открытым и продолжает дискутироваться в литературе.

С учетом возможных на практике ситуаций полагаем возможным определить в отечественном законодательстве процессуальные гарантии для граждан, которые могут приобрести в последующем тот либо иной процессуальный статус:

– для заподозренного – обязанность органа, осуществляющего доследственную проверку, принять заявление о повинной, разъяснить права и обязанности лица, в отношении которого проводится доследственная проверка (право на защитника, отказа от дачи объяснений и т.д.);

– для пострадавшего – обязанность органа, осуществляющего доследственную проверку, принять заявление, сообщение о преступлении, разъяснить права (в том числе, на возмещение ущерба), провести доследственную проверку, обеспечить его безопасность;

– для лиц, у которых получают объяснения – обязанность органа, осуществляющего доследственную проверку, разъяснить им право не свидетельствовать против себя, воспользоваться услугами адвоката, обеспечить их безопасность.

Другой, немаловажный вопрос – это производство процессуальных и следственных действий во время производства доследственной проверки. Согласно части 2 статьи 329 УПК в ходе доследственной проверки могут быть истребованы дополнительные документы, объяснения, а также произведены задержание лица, личный обыск и выемка в соответствии с частью второй статьи 162 УПК, осмотр места происшествия, экспертиза, назначена ревизия, даны поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Производство во время доследственной проверки других следственных действий запрещается. Во время назначения экспертизы часто возникает необходимость проведения еще одного следственного действия, такого как получения образцов для экспертного исследования. Но производить это следственное действие органы доследственной проверки не могут по причине того, что это следственное действие не перечислено в части 2 статьи 329 УПК и согласно этой норме запрещается производить другие следственные действия кроме перечисленных в данной статье УПК. Кроме этого, в статье 189 УПК среди лиц и органов, имеющих право получать образцы для экспертного исследования, не указаны органы доследственной проверки.

В-третьих, нужно обратить внимание на положения нормы статьи 329 УПК Республики Узбекистан, часть вторая которой предусматривает возможность производства некоторых следственных действий до возбуждения уголовного дела, в частности нас интересует освидетельствование. В процессе реализации данной нормы, следовательно (дознаватель) обращается к положениям более частной статьи, а именно ст. 143 УПК Республики Узбекистан, регламентирующей порядок производства освидетельствования. Согласно ч.1 ст. 143 УПК Республики Узбекистан освидетельствованию могут подвергаться только подозреваемый, обвиняемый, потерпевший и свидетель. А это уже означает, что в данном случае произвести освидетельствование до возбуждения уголовного дела не представляется возможным, поскольку в силу статей 45, 47, 54, 65 УПК Республики Узбекистан – физическое лицо не может приобрести статус подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля соответственно до момента возбуждения уголовного дела (вынесения постановления о возбуждении уголовного дела). Данная коллизия правовых норм показывает на существующий пробел в нормах

уголовно-процессуального характера, который не может быть устранен ни разъяснениями Пленума Верховного Суда Республики Узбекистан, ни методическими разработками. В таком случае необходимы внесения изменения в уголовно-процессуальное законодательство. В связи с чем, полагаем, что необходимо внести соответствующие изменения в ч.1 ст. 143 УПК Республики Узбекистан, в частности, указать на возможность производства освидетельствования иных физических лиц, заподозренных в совершении деяния, содержащего признаки преступления, и лица, пострадавшего в результате его совершения до возбуждения уголовного дела.

Как мы уже отмечали ранее, участие лиц, в отношении которых проводится доследственная проверка, либо по заявлениям, которых она проводится, в производстве следственных и процессуальных действий, в положениях УПК Республики Узбекистан, не определено. Соответственно, принципы правосудия приобретают элементы декларативности: с одной стороны, они законодательно закреплены, с другой стороны, имеется правовая неопределенность в их гарантированности на определенной стадии.

Также наиболее распространенной ошибкой на стадии доследственной проверки является преждевременное принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела на основании недостаточной информаций, при котором еще не установлены обстоятельства, без которых нельзя считать доказанным отсутствие события или состава преступления либо иное основание, исключающее возбуждение уголовного дела. Некоторые указания на такие обстоятельства существуют в материалах доследственной проверки, но эти данные противоречивы и вызывают сомнение в достоверности. Для их уточнения требуется проведение расследования или истребовать дополнительные объяснения. Проведение дополнительной проверки позволяет собрать достаточные данные для возбуждения уголовного дела или обоснованно отказать в возбуждении уголовного дела. Сталкиваясь с таким отказом по недоработанному материалу, прокуроры отменяют постановления, либо возвращают материал с указанием проведения дополнительной проверки, а также в зависимости от результатов принять окончательное решение, либо сразу возбуждают уголовное дело. Но на правоприменительной практике часто встречаются такие случаи как принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела несколько раз по случаю обжалования принятого решения заинтересованными лицами, несмотря на отмену постановления прокурором с указанием проведения дополнительной проверки, что приводит к повторным проверкам в длительные сроки.

Сформировавшиеся порядок показывает, что первоначальный этап досудебного производства предоставляет широкие возможности для лица, производящего доследственную проверку в разрешении поступившего заявления или сообщения о преступлении. В связи с чем, существует большая вероятность не только укрытий преступлений от учёта, но и различные другие процессуальные нарушения (к примеру, неправомерное задержание лица).

В результате злоупотреблений должностных лиц могут наступить следующие последствия:

– укрытие поступившего сообщения о преступлении от учета;

– принятие незаконного и необоснованного процессуального решения о возбуждении уголовного дела;

– принятие незаконного и необоснованного процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела;

– необоснованное затягивание принятия процессуального решения по сообщению о преступлении.

Конечно, в этом аспекте прокурорский надзор – это важный рычаг, позволяющий относительно безболезненно защитить нарушенные права заявителей. Однако прокурорский надзор нельзя считать панацеей:

во-первых, он осуществляется, как правило, после нарушения (постфактум);

во-вторых, прокуроры физически не могут проверять все материалы доследственной проверки или уголовные дела;

в-третьих, прокурорский надзор не может заменить требуемую норму УПК Республики Узбекистан и обеспечить процессуальные гарантии доступа к правосудию.

Стоит отметить, что в ряде постсоветских государств (Украина, Казахстан, Грузия, Белоруссия) уже имеются позитивные примеры решения данной проблемы. Они могут быть учтены при совершенствовании УПК Республики Узбекистан.

В частности, УПК Украины, Казахстана предусматривают такой интересный механизм – Единый реестр досудебных расследований (далее – ЕРДР). В определенной степени его подобие существует и в Республике Узбекистан в виде учетов Управления уголовно-правовой статистики Генеральной Прокуратуры Республики Узбекистан и соответствующих отделов в прокуратурах Каракалпакстана, областей и г. Ташкента, где регистрируются все уголовные дела.

В соответствии со статьей 214 УПК Украины досудебное расследование начинается с момента фиксации информации о событии преступления в ЕРДР. До этого может быть произведено только одно неотложное следственное действие – осмотр места происшествия. В случае выявления признаков уголовного преступления на морском или речном судне, находящемся за пределами Украины, досудебное расследование начинается немедленно, сведения о нем вносятся в Единый реестр досудебных расследований при первой возможности.

Точно таким же образом, статья 179 УПК Казахстана требует регистрации информации о совершенном преступлении. Заявителю выдается документ о регистрации принятого заявления или сообщения о преступлении с указанием лица принявшего заявление или сообщение, времени его регистрации и времени, когда должно быть принято решение. В обоих государствах прокурор выступает руководителем досудебного расследования, что способствует повышению его качества.

Часть 1 статьи 100 УПК Грузии возлагает на следователя и прокурора обязанность начать следствие после поступления информации о преступлении.

Согласно статье 172 УПК Белоруссии орган уголовного преследования обязан принять, зарегистрировать и рассмотреть заявление или сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении. Заявителю выдается документ о регистрации принятого заявления или сообщения о преступлении с указанием должностного лица, принявшего заявление или сообщение, и времени их регистрации.

Отметим, что национальное законодательство на стадии возбуждения уголовного дела предусматривает большую процессуальную активность органов, осуществляющих доследственную проверку, дознавателя или следователя, а роль прокурора больше носит надзорный характер, хотя в статье 3202 УПК отражено, что доследственная проверка может производиться и прокурором.

УПК Казахстана, Грузии и Украины отказались от механизма доследственной проверки сообщений о преступлении, признав распорядительный характер процессуального решения о начале досудебного расследования, уполномочили прокурора на руководство им (статьи 36, 214 УПК Украины, статья 32 УПК Грузии, статья 58 УПК Казахстана). Иными словами, в уголовном процессе Украины, Казахстана и Грузии надзор прокурора на начальном этапе досудебного производства по уголовному делу организует расследование как с материально-правовых, так и процессуальных позиций.

Кроме того, согласно части 2 статьи 55 УПК Украины права и обязанности потерпевшего возникают с момента представления заявления о совершенном в отношении него преступлении. Это положение в большей степени гарантирует реализацию иных прав, в том числе, права пользоваться услугами представителя, и может достаточно эффективно работать. Аналогичным образом приобретается правовой статус и иными участниками процесса, поскольку с момента внесения сведений в ЕРДР производство по делу ведется в полном объеме и без ограничений.

В настоящее время многие исследователи признают институт возбуждения уголовного дела, сохранившийся в УПК многих постсоветских стран с прежних времен, «эксклюзивным» анахронизмом, не имеющим аналогов в зарубежном законодательстве, подчас делающим уголовно-процессуальную деятельность трудоемкой и малоэффективной. Тем не менее, не все ученые согласны на коренное реформирование данной стадии, полагая это чрезмерно затратным.

Полагаем, что затраты на переустройство доследственной проверки, хотя и могут быть значительными, создание эффективного механизма защиты лиц, пострадавших от преступлений, имеет большее значение в аспекте ценности прав и свобод личности, при обеспечении которых нельзя считаться с расходами.

К слову, в Украине, Грузии и Казахстане после нововведений никакого коллапса досудебного производства не произошло, а практика применения новых положений уголовно-процессуального закона позволила повысить защищенность граждан.

Таким образом, первоначальный этап досудебного производства по уголовному делу до настоящего времени не свободны от недостатков, создающих препятствия для быстрого и своевременного реагирования на обращения граждан и иные поводы для возбуждения уголовного дела. Однако, в уголовном процессе именно эффективность деятельности доследственной проверки, как первичного этапа досудебного производства, имеет огромную важность, поскольку оперативное реагирование на каждое преступление требует создания правовой регламентации уголовно-процессуальных отношений, исключающей длительную проверку поступившего заявления или сообщения без обеспечения необходимых процессуальных гарантий прав лиц, участвующих в стадии проверки.

По нашему мнению, упразднить в уголовном процессе Республики Узбекистан стадию возбуждения уголовного дела на сегодняшний день не представляется возможным с точки зрения достаточности кадрового обеспечения и финансирования следственной деятельности. Поэтому в переходной период необходимо расширить перечень следственных действий, разрешаемых в рамках доследственной проверки, усовершенствовать порядок принятия заявлений и сообщений о преступлении, а также разъяснения прав участников доследственной проверки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Khudaybergenov Baxram Kuanishbaevich. The issues of considering reports and allegations of crimes. Euro. J. Hum. Edu. Adv. 2021, 2, 88–90.

2. Khudaybergenov B.K. Issues of improving the institution of criminal proceedings: comparative analysis // Conferences. – 2021. – Т. 1. – №. 1.

3. Абраменко А.А. Актуальные вопросы реформирования начального этапа досудебного производства по уголовному делу. // Актуальные проблемы юриспруденции: сб. ст. по матер. V междунар. науч.-практ. конф. № 5(5). – Новосибирск: СибАК, 2017. – С. 126–134.

4. Махов В.Н. Особенности досудебного производства в уголовном процессе Российской Федерации. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». – 2015. – № 1. – С. 24–28; Абраменко А.А. Актуальные вопросы реформирования начального этапа досудебного производства по уголовному делу. // Актуальные проблемы юриспруденции: сб. ст. по матер. V междунар. науч.-практ. конф. № 5(5). – Новосибирск: СибАК, 2017. – С. 126–134.

5. Волеводз А.Г. Упразднение стадии возбуждения уголовного дела: цена вопроса. // Уголовный процесс. – 2014. – № 1. – С. 80–83.

6. Шадрин В.С., Мухаметжанов А.О. Начальный этап досудебного производства: проблемы осуществления в России и результат реформирования в Казахстане. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2017. – Т. 17. – № 2. – С. 42–46.